РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: Парнис А.Е. Остров Хлебникова: Материалы к творческой биографии поэта. М.: Три квадрата, 2026. 452 с.

С.Е. Бирюков

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия; s.e.biriukov@linguanet.ru

Аннотация: В рецензии рассматривается книга А.Е. Парниса, в которой собраны работы разных лет, затрагивающие различные аспекты творчества и жизненного пути Велимира Хлебникова. Ряд разделов книги построен на взаимодействии с текстами поэтов — современников Хлебникова, а также исследователей его творчества и мемуаристов.

Ключевые слова: Велимир Хлебников; русская литература XX века; Ницше, творческая биография

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2026-49-05-19

Для цитирования: *Бирюков С.Е.* Рецензия на книгу: Парнис А.Е. Остров Хлебникова: материалы к творческой биографии поэта. М.: Три квадрата, 2026. 452 с. // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2026, № 5. С. 210–216.

BOOK REVIEW: Parnis A.E. Khlebnikov's Island: Materials for the Poet's Creative Biography. Moscow: Tri kvadrata Publ., 2026. 452 p.

Sergey E. Biryukov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia; s.e.biriukov@linguanet.ru

Abstract: This review examines a book by A.E. Parnis, a renowned Khlebnikov scholar. The book brings together works from various years, examining various aspects of Velimir Khlebnikov's life and work. Several sections of the book draw on texts by poets who were Khlebnikov's contemporaries, as well as scholars of his work and memoirists.

Keywords: Velimir Khlebnikov; Russian literature of the 20th century; Nietzsche, creative biography

For citation: Biryukov S.E. (2026) Review of the book: Parnis A.E. Khlebnikov's Island: Materials for the Poet's Creative Biography. Moscow: Tri Kvadrata Publ., 2026. 452 p. *Lomonosov Philology Journal,* no. 5, pp. 210–216.

© Бирюков С.Е., 2026

Александр Ефимович Парнис (р. 1938) отдал хлебниковедению 60 лет активной деятельности. Первый публикатор ряда текстов Хлебникова, он по крупицам собирал сведения о поэте, отыскивая тех, кто мог общаться с легендарным будетлянином. Открытия А.Е. Парниса рассыпаны по газетам, журналам, альманахам, сборникам. Все это работало на признание поэта. Вместе с выдающимся филологом В.П. Григорьевым А.Е. Парнис к столетию Хлебникова подготовил том «Творения». Затем он вместе с Вяч. Вс. Ивановым и З.С. Паперным подготовил своего рода хрестоматию «Мир Велимира Хлебникова», вобравшую в себя наиболее значительные работы о творчестве будетлянина с 1911 по 1998 гг. И в год 140-летия поэта, на Международной конференции «Вселенная Велимира Хлебникова» Александр Ефимович Парнис представил свою книгу «Остров Хлебникова». Ее название восходит к хлебниковским строкам:

Среди разъяренных учебников
Стоит как остров храбрый Хлебников.

Книга имеет скромный подзаголовок «Материалы к творческой биографии поэта», авторское предисловие названо «По дороге к Хлебникову». И то и другое название очень точно отражает содержание книги и собственно путь А.Е. Парниса, в течение шестидесяти лет ведущего уникальную исследовательскую и расследовательскую работу по воссозданию творческого пути своего героя. Здесь и его расследования о месте рождения Хлебникова, и очерк о взаимоотношениях братьев Хлебниковых — Александра и Виктора, и материалы о знакомстве и общении с Вяч. И. Ивановым, которого Хлебников считал своим учителем, и описание творческого взаимодействия поэта с художником Борисом Григорьевым, автором знаменитого портрета Хлебникова, и с поэтами Алексеем Крученых, Николаем Асеевым, и многие другие материалы.

В предисловии к книге известный американский славист и хлебниковед Хенрик Баран справедливо называет Парниса Искателем (с большой буквы). Это касается и поиска материалов о месте рождения, поиска архива, в котором могут быть материалы, имеющие отношение к Хлебникову, и дешифровки известного (или совсем неизвестного) произведения Поэта. Так, Парнис проводит детальную дешифровку знаменитого «Кузнечика», находя в этом миниатюрном стихотворении множество глубоких интертекстуальных связей. Так же тщательно он дешифрует стихотворение «Вам», убедительно доказывая, что оно посвящено Михаилу Кузмину, которого Хлебников

считал своим вторым учителем, после Вяч. И. Иванова. Парнис тщательно анализирует южнославянскую тему в творчестве Хлебникова и в свое время опубликовал рассказ будетлянина о Черногории «Закаленное сердце». В 1913 году Хлебников настаивал, чтобы во втором «Садке судей» были помещены стихи юной малороссиянки Милицы. Высказывалось предположение, что настоящее имя Милицы — Елена Дзегановская. Но кто она и как связана с русскими футуристами, не было известно. А.Е. Парнис и в этом случае провел свое расследование, расширив наше представление о настроениях в кругу, близком Хлебникову.

Собственно, все работы, собранные в книгу, как раз посвящены расширению наших представлений о жизни и творчестве Хлебникова в разных направлениях. Сделано это всегда очень основательно, с подробными примечаниями, с публикацией текстов, которые либо печатаются впервые, либо извлекаются из практически недоступных источников.

По собственному признанию А.Е. Парниса — книголюба и книгочея, — более 60 лет назад ему в руки попал томик Хлебникова, составленный Н.Л. Степановым для Малой серии «Библиотеки поэта» (1960). Мало сказать, что молодой человек был ошеломлен необычными текстами. Но они его не только не оттолкнули, а постоянно притягивали. Он обратился к более ранним и более полным изданиям, в том числе к знаменитому пятитомнику 1928–1932 гг. И чем больше погружался в тексты и в то, что можно было прочесть о будетлянине, тем более и более убеждался в том, что жизненный и творческий путь Поэта полон легенд и загадок, которые взывали к прояснению.

Александр Ефимович решил действовать. И начал с финала, с места упокоения Поэта. Он поехал в Новгородскую область, посетил дом, в котором прошли последние дни Хлебникова, поговорил с местной жительницей Евдокией Лукиничной Степановой, которая участвовала в похоронах Поэта, изучил всю ситуацию вокруг дома и написал статью в «Учительскую газету» о сохранении памяти Велимира в Новгородской области. И не только написал, но и обратился за поддержкой к видным деятелям литературы и искусства. Свои подписи в поддержку идеи в ту пору никому неизвестного молодого филолога поставили профессор Н. Степанов, народный артист СССР Г. Рошаль, литературовед З. Паперный, поэты А. Вознесенский, М. Зенкевич, С. Кирсанов, А. Межиров, Б. Слуцкий, И. Сельвинский, Л. Озеров.

Это был 1967 год. Так уже с первой публикации проявился и общественный дар начинающего исследователя, его умение привлечь к проблеме известных людей.

Дом не удалось сохранить. Но спустя годы в деревне Ручьи был создан музей Хлебникова. С 1986-го здесь ежегодно проходят хлебниковские конференции и чтения.

От жизненного финала Поэта исследователь обратился к истокам, к рождению. Сам Хлебников называл свое место рождения поэтически: «в стане монгольских, исповедующих Будду, кочевников», в биографических справках указывались разные сведения. Этому сюжету Парнис посвящает две статьи: он не только находит документы и свидетельства местных жителей, но и проводит анализ произведений поэта, в которых отразилось его отношение к месту рождения и первых детских лет.

Поэтический образ родины, образ «великой степи» постоянно, явно и подспудно присутствует в творчестве Хлебникова, а кочевая стихия калмыцкой степи, ее многовековая история продолжали вдохновлять поэта. И, как теперь совершенно очевидно, он прежде всего ощущал свой родной край местом эмблематической встречи Европы и Азии, цивилизации и кочевья, славянской и восточных, в частности калмыцко-монгольской, традиций и, наконец, местом, где встречаются четыре стихии — пустынная, степная, водная и лесная. К тому же поэт видел будущее родной Лебедии, где в устье Волги находится одно из уникальных заповедных мест России, «одним цветущим городом, одной, покрытой садами, общиной-задругой, на пути к единой общине Земного шара» (39).

Парнис затрагивает тему взаимоотношений Хлебникова с его современниками — писателями, художниками. Он воссоздает целостную картину художественной жизни, характеров творцов, например, проводит реконструкцию общения молодого Хлебникова и Вяч. И. Иванова: восстанавливает темы бесед и переписки по косвенным свидетельствам. Особое внимание заостряет на программном «Зверинце» Хлебникова, который поэт посвящает Иванову, что «свидетельствует об их внутренних и глубинных связях» (100), более того, Иванов под своим именем появляется в «Зверинце»: «Где косматовласый “Иванов” вскакивает и бьет лапой в железо, когда сторож называет его “товарищ”».

Продолжая анализ этого краеугольного произведения, исследователь затрагивает, конечно, влияние Уитмена, которое сам Хлебников иронически корректировал. Парнис обосновывает более важное влияние. Это «Так говорил Заратустра» Фридриха Ницше.

Культ Ницше буквально царил в начале XX века в России. Его беспрерывно переводили. И Хлебников был им увлечен и творчески перерабатывал его художественно-философские идеи, вплоть до ритмико-интонационного сходства с русскими переводами. Но Парнис и в этом случае выходит на существенные пересечения с Ивановым, который был своего рода проводником новейшей немецкой философии и особенно Ницше в России.

Парнис справедливо замечает: «Нужно подчеркнуть, что Хлебников воспринимал идеи Ницше, не только штудируя его тексты, а и через посредство Вяч. Иванова, который в первый период своего творчества был ницшеанцем и находился под большим влиянием немецкого философа. На его книжной полке стояли книги Ф. Ницше на русском и немецком языках. Многие произведения Вяч. Иванова (лирика, пьесы, статьи) были, как известно, «настояны» на идеях автора «Заратустры», однако он нередко полемизировал с ним и пародировал его. Конечно же, главными побудителями обращения Хлебникова к философии и идеям Ницше — непосредственными толчками — было не только штудирование произведений мэтра, но и беседы с ним на «башне», в которых он развивал различные идеи и мысли автора «Заратустры». Интересно заметить, что именно в 1908 г. Вяч. Иванов собирался, как он писал Брюсову, перевести книгу «Так говорил Заратустра» (104–105).

В работе, посвященной теме «Асеев и Хлебников», Иванов остается действующим лицом. «В 1914 г. в Москве Вяч. Иванов ведет беседы с Асеевым на те же темы, которые он обсуждал в Петербурге на “башне” пять лет назад — в 1909–1910 гг. — с начинающим поэтом Виктором Хлебниковым. В московских разговорах Асеев, быть может, сам того не подозревая, выступает в роли “двойника” Хлебникова» (113). А поскольку они постоянно говорят о Хлебникове, то ощущается его присутствие. Сам Асеев описывает свои разговоры с Ивановым в письме Хлебникову.

В Приложении к этой главе Парнис републикует статьи Асеева 1920 г. из дальневосточных газет и сопровождает их подробными комментариями. В результате складывается своеобразный гипертекст, состоящий из предваряющего текста исследователя, текстов Асеева и пристальных комментариев.

По такой же модели построены и некоторые другие разделы книги. Так, в разделе «Ищу я верников в себя...» Парнис прослеживает, как шло освоение идей и творений Хлебникова наряду с уточнением биографических моментов, при этом он публикует с подробными комментариями фрагменты мемуаров Алексея Крученых.

А также републикует объемную работу литературоведа Теодора Грица «Проза Велимира Хлебникова» (1933), которую сам Парнис впервые опубликовал в журнале «Литературное обозрение» (1996), привлекая внимание к перспективному анализу хлебниковской прозы, проведенному Т.С. Грицем. Напомню, что Т.С. Гриц вместе с Н.И. Харджиевым составил знаменитый том Хлебникова «Неизданные произведения» (1940) и отвечал в этом томе за прозу.

В поиске новых сведений о пути поэта исследователь обращается к различным источникам и их носителям. В том числе живущим за пределами России. Так, еще в советское время он списывается со словенским журналистом и литературоведом Янко Лавриным, который общался с Хлебниковым в пору длительного пребывания Лаврина в России и был своего рода проводником в интересующую поэта балканскую тему. По просьбе Парниса Лаврин пишет воспоминания, которые помогают высветить югославянскую линию творчества Велимира. Взятое на себя имя — особо подчеркивает этот интерес.

Вообще Парнис всячески стремится расширить ареал продвижения хлебниковских идей, да и даже просто общения. Так в материалах к биографии поэта возникает имя поляка Владислава Земацки, который встретился с Хлебниковым в солдатском лагере в Саратове. Они нашли общий язык, и Хлебников пригласил сослуживца в состав «Председателей Земного Шара». Парнису удалось найти Земацки и получить от него уточненные воспоминания об общении с поэтом.

Все, что касается поэта и его родни, настолько занимает исследователя, что он вместе с известным итальянским славистом Стефано Гордзонио решает проследить судьбу дяди Велимира, Петра Алексеевича Хлебникова — ученого, книга которого «Физика Земного шара» (и даже само ее название) оказала воздействие на поиски Велимира.

Но Парнис не был бы Парнисом, если бы он не собрал все возможные пересечения, которые были в зарубежье у этой ветви Хлебниковых. Итак, оказалось, что кузина Велимира Наталья Петровна Хлебникова была поклонницей творчества Бунина и переписывалась с ним. Она была женой итальянского композитора Микеле Эспозито. Семья долгое время жила в Дублине, где Эспозито был профессором в местной консерватории. Их дочь Вера стала актрисой местного театра и однажды экстремально столкнулась с Джойсом и безымянно отразилась в его «Улиссе»! А сын русско-итальянской семьи — Марио — специалист по средневековым ирландским кни-

гам — дружил с Самюелем Беккетом. И Беккет общался также с сестрами Эспозито. Одна из них — Бьянка — послужила прообразом героини в романе *More Pricks Than Kicks* (1934).

Таким образом, исследователи через эту ветвь Хлебниковых протянули виртуальную нить к Велимиру из Европы.

Заключая, следует сказать, что это первая книга А.Е. Парниса, в которой он собрал часть своих работ, посвященных Велимиру Хлебникову. Она послужит хорошим подспорьем тем, кто будет обращаться к творчеству и жизненному пути великого будетлянина.

Поступила в редакцию 16.06.2026
Принята к публикации 23.07.2026
Отредактирована 01.08.2026

Received 16.06.2026
Accepted 23.07.2026
Revised 01.08.2026

ОБ АВТОРЕ

Сергей Евгеньевич Бирюков — доктор культурологии, ведущий научный сотрудник лаборатории сравнительного литературоведения и культурной дипломатии Московского государственного лингвистического университета; s.e.biriukov@linguanet.ru

ABOUT THE AUTHOR

Sergey E. Biryukov — Doctor of Cultural Studies, Leading Researcher at the Laboratory of Comparative Literature and Cultural Diplomacy at Moscow State Linguistic University; s.e.biriukov@linguanet.ru